

© 2011 г.

Николай Гонтарь

кандидат географических наук

зам. директора Северо-Кавказского НИИ экономических

и социальных проблем ЮФУ по инновационной деятельности

(e-mail:passat01@mail.ru)

ПОТЕНЦИАЛ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ РОССИИ

В условиях неустойчивости сырьевой конъюнктуры сохраняется угроза стабильности экономического развития России. Модернизация экономики призвана избежать указанной зависимости за счет реализации ряда инструментов, включая трансформацию отраслевой структуры экономики. В качестве альтернативы нефтегазовой зависимости в статье рассмотрен сектор туризма. Проведено сопоставление актуальных и потенциальных доходов двух секторов. Предложен ответ на вопрос, в какой степени развитие сектора услуг (туристического сегмента) может заместить доходы от продажи нефти и газа в период до 2020 года.

Ключевые слова: макроэкономика, сырьевая зависимость, реструктуризация, отраслевая структура, сфера услуг, туризм, мировая экономика

Экономика России и после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. воспроизводит прежнюю модель экономического роста. Возникший в период значительного сокращения важнейших социально-экономических показателей общественный интерес к альтернативным путям развития на деле вновь сменяется дискуссиями в кругу специалистов. Заявления на государственном уровне о необходимости структурной перестройки не получают практической реализации. Страна остается неготовой к возможному снижению мирового спроса на топливно-энергетические ресурсы и цен на них, а избыточная зависимость от конъюнктуры мировых рынков, от импорта оборудования ставит под вопрос экономическую безопасность России¹. Как отмечается в принятой в 2008 году «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»², сегодня Россия сталкивается с рядом вызовов, одним из которых является исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития.

¹ См. подробнее: Проблемы диверсификации экономики России // Общество и экономика, – 2009, – № 4-5

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р

Потребность в отходе от моноотраслевой модели экспорта и экономики в целом становится все более значимой ввиду того, что доля нефтегазового сектора в доходах бюджета России составляет более 50% (в 2010 г. нефть и газ пополнили бюджет на 4,1 трлн руб. при общей сумме доходов 8,3 трлн руб.). Негативным проявлением нефтяной зависимости является рост расходов государства, основанный на прогнозах сохранения высоких нефтяных цен. Российский бюджет может оставаться бездефицитным при цене нефти 90 долл. за баррель¹. Однако средняя цена нефти на мировом рынке в долгосрочной перспективе находится на уровне около 20 долл./баррель, и возврат нефтяных цен к этой планке может поставить под угрозу развитие экономики страны в рамках нынешней модели. Согласно расчетам, в распоряжении России остается не более 15 лет для того, чтобы найти источники получения доходов, отличные от экспорта нефти².

Закономерным и единственным выходом из складывающейся ситуации является курс на модернизацию, который означает отказ от пассивного следования сложившимся в экономике тенденциям³. Анализ стратегических факторов развития страны и возможных вариантов модернизационного движения предпринят в упомянутой «Концепции». Однако в последней, несмотря на провозглашенный инновационный курс, основная ставка сделана по-прежнему на экстенсивную эксплуатацию добывающего комплекса и обеспечение лидерства в поставках энергоресурсов на мировой рынок⁴. Как следствие, сегодня актуализировалась работа по совершенствованию Стратегии развития РФ.

Задачи совершенствования стратегии многоплановы. Это и модернизация институтов, трансформация отраслевой структуры экономики, модернизация рынка труда, социальных контактов и т.д. В настоящей статье мы хотим привлечь внимание к вопросу о возможностях отраслевой диверсификации путем дополнения (в перспективе – замещения) доходов от нефти развитием альтернативных отраслей, в частности, сектора услуг.

Принципиальный подход к решению стратегических проблем видится не в искусственном сокращении поддержки или развития экспортного потенциала нефтяной и газовой отрасли, а в резком наращивании альтернативных секторов, которое снизит долю углеводородов в их влиянии на экономику регионов и состояние бюджета РФ. В этих секторах возможно

¹ //http://www.polit.ru/news/2011/04/15/kudrin/ Дата обращения 22.07.2011

² Гусев А. Концепция 2020: правильно ли избран стратегический вектор развития российской экономики? // Общество и экономика, – 2008, – № 8

³ Миккульский К. О концептуальной проработке задач модернизации российской экономики // Общество и экономика, – 2010, – № 12

⁴ Гусев А. Указ. соч.

отсутствие тех негативных следствий, которые имеет развитие нефтегазовой отрасли. Альтернативный сектор должен создавать рабочие места, быть устойчивым к конъюнктуре, исключать формирование региональных диспропорций. Наконец, главная задача такого сектора – замещение доходов от нефтегазового экспорта. На наш взгляд, таким сектором может стать туристическая индустрия.

Сегодня, по данным Всемирного совета путешествий и туризма (World Travel & Tourism Council), на долю туризма и связанных с ним отраслей приходится 8,3% рабочих мест в мире, 9,3% международных инвестиций, 12% экспорта и 3,6% мирового валового внутреннего продукта. Туризм опередил объемы международной торговли продовольствием, текстилем и химикатами. Туристы расходуют 10,2% всех средств, которые тратятся мировыми потребителями. Если в 2000 году в мире насчитывалось около 700 млн туристов, в 2006 году – 842 млн, то к 2020 году их число увеличится до 1,6 млрд¹, а доходы от туризма вырастут до 2 трлн долл. США (в 2005 году страны мира заработали за счет приема туристов 680 млрд долл., в 2000 году – 481 млрд долл., в 1990 году – 270 млрд долл.).

В период с 2004 года по 2007 год туристический рынок рос в среднем на 7% ежегодно. Долгое время до этого средняя цифра составляла 4%². В 2010 году, согласно данным Всемирной организации по туризму (ВОТ), число туристов в мире достигло 935 млн человек. Это на 6,7 процентов больше, чем годом ранее (учитывались только люди, которые пересекали государственные границы других стран)³.

Таким образом, туристическая индустрия является одним из приоритетных направлений роста мировой экономики. Она также должна способствовать антициклическому балансированию отраслевой структуры российской экономики. Так, говоря о «стрессоустойчивости» туристического сектора, отметим данные, полученные в период кризиса 2009 г. глобальной системой бронирования Amadeus. Согласно им, в 2009 году количество бронирований с деловыми целями снизилось на 23%, тогда как с целью отдыха – всего на 9%. За год разорились примерно 40 авиакомпаний, большинство из которых предоставляли только услуги бизнес-класса. Таким образом, сфера отдыха (не связанные с бизнесом поездки) является относительно устойчивым сегментом.

¹ Мировой туризм. Коллекция фактов

//http://www.kontinent.org/article_rus_468d5d17d8bb3.html

² Барометр мирового туризма: исследование ЮНВТО//

<http://www.rb.ru/topstory/economics/2009/01/28/155321.html>

³ Количество туристов в мире достигло 935 млн человек// "Российская газета" //

<http://www.rg.ru/2011/01/17/tourism-anons.html>

Сфера туризма обеспечивает большие возможности в сравнении с добычей и экспортом полезных ископаемых в части занятости. В США туризм дает примерно 7,5 млн рабочих мест, а с учетом связанных с ним отраслей – 18 млн. Таким образом, прямо или косвенно туристов обслуживает каждый восьмой работающий американец. В России только в гостинично-ресторанном бизнесе в 2005 г. сосредоточивалось 1,7 % занятых в экономике, а в 2009 г. эта доля достигла 1,9 %, что выше, чем в отраслях добычи полезных ископаемых. Однако здесь не учитываются занятые в сферах строительства, связи, транспорта и прочих, которые также косвенно заняты обслуживанием туристического потока.

Относительно сглаживания региональных диспропорций при реализации сценария развития туристической индустрии можно отметить, что ресурсы развития туризма гораздо более равномерно распределены по территории страны. Приоритетными направлениями внутреннего туризма являются Европейская часть России, Кавказ и горы Западной Сибири. Это отдых в приморских городах (Сочи, Геленджик, балтийские курорты); познавательный туризм в культурно-исторических центрах («Золотое кольцо России», Нижний Новгород, Москва, Санкт-Петербург), экологический и спортивный туризм, сафари-туры, речные круизы, альпинизм, водный туризм, треккинг на Урале, Алтае, Кавказе, Камчатке, в Карелии. Более равномерное распределение туристических ресурсов способствует исключению региональных перекосов в распределении доходов.

Кроме того, отмечается положительное воздействие развития отрасли на институты и менталитет стран, принимающих туристов на своей территории.

Однако ключевой вопрос состоит в том, сопоставим ли потенциальный доход от туристической отрасли (как въездного, так и внутреннего туризма) с нефтегазовыми доходами РФ и сможет ли он значительно снизить зависимость её валютных поступлений от нефтегазового сектора.

В 2010 г. доходы бюджета РФ от нефтегазового экспорта составили около 0,14 трлн долл. В то же время мировые доходы от туризма составили 0,92 трлн долл. В страновом разрезе доходы от туризма составили: в США в 2009 г. – 94,2 млрд долл., в 2010 г. (неполные данные) – 103,5 млрд долл.; в Испании в 2009 г. – 53,2 млрд долл., в 2010 г. (неполные данные) – 52,5 млрд долл.; во Франции в 2009 г. – 49,4 млрд долл., в 2010 г. (неполные данные) – 46,3 млрд долл.

Каждый турист, приезжающий в США, исходя из данных, приводимых UNWTO Tourism Highlights¹, оставляет в стране 1734 долл., приезжающий в Испанию – 996 долл., во Францию – 602 долл.

¹ UNWTO Tourism Highlights 2011 Edition // UNWTO Tourism Highlights, 2011 Edition

Доходы развитых стран от туризма не только сопоставимы с нынешними российскими доходами от экспорта углеводородов, но – с учетом выше озвученного прогноза на 2020 г. – будут перекрывать их. Расчет, основанный на простой экстраполяции распределения доходов между странами-лидерами с учетом обозначенного выше прогноза роста мирового туристического потока, говорит о том, что в 2020 г. доходы от туризма могут составить в США – 176 млрд долл., в Испании – 89 млрд долл., во Франции – 78 млрд долл.

Данная ситуация резко контрастирует как с состоянием туристической отрасли в РФ, так и с пониманием реальной роли данной сферы экономики в стратегических документах РФ. Достаточно сказать, что в Концепции-2020 туристско-рекреационный комплекс лишь упоминается, причем лишь примерно в десяти абзацах более чем 150-страничного текста. Такому пониманию роли туристической индустрии соответствует более чем скромное использование Россией этого источника валютных (и не только) поступлений, а также формирование отрицательного баланса въездов и выездов (выезд из РФ с туристическими целями превышает въезд с аналогичными целями более чем на 10 млн чел.).

Таблица 1

Количество туристов, въехавших в РФ и выехавших из РФ в 2010 г., чел.¹

Категория потоков	2009	2010
Выезд российских граждан за рубеж с туристическими целями, тыс. чел.	9542,1	12605,1
Въезд иностранных граждан на территорию РФ с туристическими целями, тыс. чел.	1787,1	1817,0

Российский внутренний туризм вырос по итогам 2010 года по сравнению с показателями 2009 года лишь на 1,6%. Одна из причин этого – неконкурентоспособность российского турпродукта².

Число гостиниц и аналогичных средств размещения в РФ составляет сегодня чуть более 7400 единиц. В 2010 г. число ночевки в них составило 53,4 млн, численность размещенных – почти 31,7 млн чел, а объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения – 105,9 млрд руб. (около 3,7 млрд долл.). Однако при анализе в разрезе столичных городов и федеральных округов выявляется ряд дисбалансов как в стоимости предложения услуг, так и в распределении инфраструктуры. Так, на Москву пришлось лишь 2,7 % российских гостиниц, но при этом – 28,7%

¹ По данным Федерального агентства по туризму

² http://www.ratanews.ru/news/news_18022011_3.stm

объема оказанных ими платных услуг, что говорит о завышении цен в столице. В Санкт-Петербурге с долей гостиниц 3,4% и долей оказанных ими услуг 8,6% ситуация аналогична, но дисбаланс меньше. В то же время в Южном федеральном округе, включая Краснодарский край с его уникальной курортной зоной, доля мест размещения составляет 14,3 %, а объем платных услуг гостиниц – 16,5 % (что объясняется приездом сюда, в отличие от Москвы, соотечественников). Для сравнения – в Дальневосточном Федеральном округе расположено 8,5% гостиниц и мест размещения РФ, но доля предоставляемых ими платных услуг – лишь 5,7 % от общероссийского. Разница объясняется не только качеством турпотока (внутренний или въездной туризм), но и разной классностью гостиниц – в частности, преобладанием в Москве верхнего ценового сегмента, а также и распределением турпотока: в Москве останавливается 10,9 % всех принятых российскими гостиницами в 2010 г., в Санкт-Петербурге – 8,6%¹.

В целом доходы России от туристической отрасли последовательно снижаются с 2008 г. и достигли в 2010 г. лишь около 9 млрд долл. (в 2008 г. – 11,8 млрд долл.). Таким образом, Российская Федерация, несмотря на свой высокий туристический потенциал, занимает около 1% мирового туристического рынка². При этом, по оценкам ВТО, потенциальные возможности России позволяют при соответствующем уровне развития туристической инфраструктуры принимать до 40 млн иностранных туристов в год.

Основываясь на приведенных выше количественных параметрах отрасли и прогнозах её динамики, можно ответить на вопрос, каким может быть доход отрасли от выхода на новый уровень реализации своего потенциала, и может ли этот доход быть сопоставим с нынешними и перспективными доходами России от реализации своего нефтегазового потенциала.

Принимая во внимание прогноз, согласно которому к 2020 г. Россия сможет принять 40 млн иностранных туристов, и основываясь на предположении о сохранении уровня среднемировых (не максимальных) трат каждым туристом на уровне 2010 г. в размере около 1 тыс. долл. США, возможные доходы от въездного туризма в России могут быть оценены в 40 млрд долл. Если при этом удастся переориентировать хотя бы треть нынешнего выездного потока россиян (которые вывели из страны в 2010 г. до 30 млрд долл.) на отдых на родине, то общий объем доходов российской туристической индустрии может составить около 50 млрд долл. Однако эта оценка не учитывает возможности наращивания внутреннего ту-

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики

² UNWTO Tourism Highlights 2011 Edition // UNWTO Tourism Highlights, 2011 Edition

ристического потока. Таким образом, принимая во внимание, что данные, принятые при оценке, не являются максимально возможными, можно констатировать, что при изменении политики в области туризма и выходе его на мировой уровень доходы отрасли могут составить до половины нынешних нефтегазовых доходов России (которые, как упоминалось, не будут расти до 2020 г., а, скорее всего, снизятся).

Полагаем, в этой связи, что развитие туристической индустрии в России в перспективе должно основываться на осознании подлинного её значения в мировой экономике, актуального и перспективного потенциала туристической индустрии как источника валютных поступлений и ресурса снижения зависимости России от волатильных сырьевых рынков.

Сегодня в России предпринимаются некоторые меры по развитию туристической отрасли. Создается инфраструктура зимней Олимпиады-2014, проектируется ряд значимых спортивных, транспортных и инфраструктурных объектов ЧМ по футболу – 2018. С 2002 по 2005 гг. в России реализовывалась Концепция развития туризма, одобренная распоряжением правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 года № 954-р; в соответствии с поручением правительства РФ Ростуризм приказом от 6 мая 2008 года № 51 утвердил Стратегию развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года и план мероприятий по ее реализации. С 2012 г. будет действовать Федеральная программа развития туризма в РФ, предполагающая федеральное софинансирование региональных проектов в области туризма и рекреации.

Однако данные документы вызывают критику у участников туристического рынка¹. Отмечается, что Стратегия не отвечает на ряд ключевых вопросов отрасли, таких, например, как конкуренция с другими туристическими рынками. Так, в Европе расширяется безвизовое пространство, внутри которого отменяется паспортный контроль. Большинство государств – туристических конкурентов РФ, в том числе в СНГ, в одностороннем порядке ввели упрощенный режим въезда для граждан экономически развитых стран. К тому же в этих странах большинство турфирм занимаются внутренним и въездным туризмом, тогда как в РФ работают на прием менее 10% операторов по международному туризму. Все остальные отправляют туристов за рубеж. Отмечается, что в Стратегии не предложено серьезных мер обеспечения охраны, комплексного использования, экологической безопасности и общедоступности рекреационных ресурсов страны.

Реализация альтернативного, ориентированного на реализацию стратегической роли туристической индустрии подхода возможна с учетом

¹ http://www.ratanews.ru/news/news_4042008_3.stm

долгосрочных и краткосрочных задач и приоритетов, стоящих перед странами в сфере туризма, сформулированных Всемирной туристской организацией (ЮНВТО). Это прежде всего:

- повышение общей ответственности и роли координации со стороны правительств стран, делающих ставку на развитие туризма;
- обеспечение мер безопасности и своевременного обеспечения туристов необходимой информацией;
- повышение роли государственной политики в сфере туризма;
- усиление роли государственно-частных партнерств;
- необходимость государственных вложений в развитие туризма, прежде всего в продвижение туристского продукта и развитие туристской инфраструктуры.

Непосредственно в РФ стратегический эффект замещения нефтяных доходов способно обеспечить только комплексное развитие отрасли одновременно по трем ключевым направлениям:

- резкое наращивание въездного туристического потока,
- активизация внутреннего туризма,
- переключение выездного туристического потока на внутренний туризм.

Реализация данных стратегических целей связана с решением проблем в нескольких направлениях. Весьма значимым является качественное изменение и наращивание рекламы туристического потенциала России на мировом рынке. Сегодня работа в данном направлении по сути малозаметна. В то же время, как отмечается, например, Sharpley R. и Telfer D. J.¹, в мире сложилась «государственная мода» на туризм. Лишь единичные государства не пытаются рекламировать себя как туристические центры. Как следствие, Канада тратит на цели рекламы своего туристического потенциала 80 млн долл. ежегодно, Австралия – 100 млн долл., Новая Зеландия – 43 млн долл. Для сравнения, Госдепартамент США в 2006 году потратил 800 млн долл. на различные программы, призванные улучшить имидж Соединенных Штатов.

Кроме того, имеют значение и позиции стран в разного рода рейтингах, в том числе туристических. Качество бренда рассчитывается с учетом привлекательности той или иной страны для иностранных туристов. В рейтинге «брендов государств» Anholt-GMI Nation Brands Index США в 2007 году заняли 11-е место. Для сравнения, первые пять мест заняли Великобритания, Германия, Канада, Франция и Швейцария. Россия в 2008 г. заняла в данном рейтинге 22-е место, тогда как в 2007 г. – 20-е. При этом

¹ Sharpley R. Telfer D. J. *Tourism and Development: Concepts and Issues* Channel View Publications, 2002

по одному из важнейших компонентов туристического имиджа – People Brand Ranking (характеризующему весьма важное для развития отрасли качество человеческого потенциала) – Россия попала только на 31 место¹.

Вместе с тем у России есть ряд преимуществ в формировании турпотока. Так, размеры страны увеличивают срок пребывания, что повышает отдачу от въездного туризма (пребывание международных посетителей в крупных по размерам Соединенных Штатах является, как правило, намного более продолжительным, чем в европейских странах)

Кроме того, Россия расположена рядом с потенциально самыми богатыми туристами – европейцами, китайцами, японцами. Так, согласно цитировавшемуся докладу ЮНВТО², лидером по тратам на туризм и отдых за рубежом являются немцы (расходы в 2009 г. 81,2 млн долл, американцы – 74,1 млн долл., китайцы – 43,7 млн долл.). Россияне в этом списке стоят на 9 месте с расходами в 2009 г. 20,9 млрд долл. (за неполный 2010 г. – 26,5 млрд долл.)

Реализация всех названных преимуществ возможна, однако, только при активной ликвидации имеющихся сегодня слабых мест российской туриндустрии (устаревшие места размещения и транспорт, инфраструктурные и экологические проблемы, неподготовленность кадров, малое число работающих на въезд турфирм, неоправданно усложненный визовый режим с европейскими и иными развитыми странами). При этом важнейшую роль должно сыграть изменение на государственном уровне расстановки приоритетов, основанное на признании подлинной роли и потенциальном мощнейшем экспортном (экспорт услуг) потенциале развития индустрии туризма.

Анализ перспективных сравнительных объемов нефтегазового и туристического рынков и признание возможности замещения значительной доли нефтегазовых доходов доходами от туристической индустрии дает много аргументов в пользу активизации мер выхода российской туристической отрасли на мировой уровень, что позволит одновременно устранить диспропорции в других сферах социально-экономического развития, включая региональный «срез», а также придать антициклическую устойчивость и сервисную ориентацию экономике России.

¹ Anholt's Nation Brand Index 2008 released // <http://nation-branding.info/2008/10/01/anholt-nation-brand-index-2008-released/>

² UNWTO Tourism Highlights 2011 Edition // UNWTO Tourism Highlights, 2011 Edition